

Мечта Икара...

Делиться своей радостью с друзьями - нормальное свойство цивилизованного, культурного человека. То же самое относится и к государствам. Четырнадцатого июля Франция отмечала национальный праздник - День взятия Бастилии. К этой дате Посольство Франции в Казахстане приурочило открытие в Астане выставки известной художницы Кристин Робин. Вернисаж называется «Мечта Икара...» и прописался в столичной галерее современного искусства «Хас Санат»

Творчество Кристин Робин весьма многогранно. Рисовала она всегда, одно время серьезно интересовалась фотографией, которую специально изучала в Германии. Кроме этого, художница довольно плодотворно занимается литературой, занимается драмой, романами, новеллами, стихами. Писательница Робин вообще имеет очень большое влияние на Робин-художницу, но об этом чуть позже...

Как-то обозначить художественную манеру Кристин Робин достаточно сложно. Сама она говорит, что ее живопись имеет много общего с писательством. Ее мало интересуют объекты внешнего мира, поскольку она предпочитает запечатлеть на своих холстах не их, а, скорее, память о каких-то важных для нее событиях. Можно сказать, что мастер кисти рисует не предметы или сюжеты, а идеи о них. Ее стиль плохо укладывается в искусствоведческие «измы»,

хотя для тех, кому терминология важнее содержания, можно уточнить, что живопись художницы весьма абстрактна.

Названия ее работ тоже достаточно интересны, они не скрывают восприятия зрителя какими-то рамками, а, наоборот, раскрывают его. «Уверенность», «Странный сон с дождем», «Мартовские чернила», «Отметка в глубине сознания», «Из страны мариза де Сада», «Письмо в Министерство внутренних дел...». Последняя картина, кстати, чрезвычайно понравилась вице-министру культуры РК Аскару Бурibaеву. Высоко оценил вернисаж в целом, он выразил надежду, что в ближайшее время копия признанных шедевров Кристин Робин пополнит картину «Письмо в Министерство культуры».

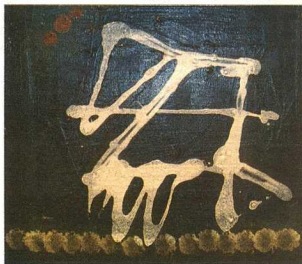
Как уже сказано, живопись французской гостьи весьма необычна. Оригинальна даже ее манера грунтовки. Дело в том, что художница испытывает трепетное отношение к бумаге. Она никогда не выбрасывает черновики своих литературных произведений, старые письма, театральные программы и даже транспортные билеты. Все это используется в живописных работах. При этом наклеены на холст ключи бумаги придают поверхности картин своеобразную фактуру, «оживляют» их. Иногда художница специально не покрывает красками отдельные участки этой бумажной грунтовки, и тогда

«выглядывающие» из-под краски письмена напоминают закрытые послания. Кстати, руководительница «Хас Саната» назвала полотна Кристин Робин «письмами в будущее», уточнив, что, судя по их свежести и креативности, это «переписка с будущим» - обоюдная.

Стоит отметить и тот интересный факт, что открытие выставки «Мечта Икара...» сопровождалось живой саринской музыкой. Причем открыл этот концерт младший сын художницы Рафаэль, испанский шпатель в стиле Пуныш. Семнадцатилетний юноша вообще был востребован на открытии едва ли не больше, чем сама Кристин Робин. Среди посетителей нашлась масса желающих пообщаться с ним. Причем переводчицей своему сыну служила сама художница, которая, к слову сказать, кроме родного французского, владеет еще пятью языками, в том числе и русским.

Теперь несколько слов о цветовой гамме представленных на выставке картин. Основной цвет экспозиции «Мечта Икара...» - синий, и это неслучайно. Дело в том, что Кристин Робин много путешествует. Побывав в какой-нибудь стране, она набирается впечатлений, которые долго потом использует в своей работе. Синий цвет последних работ - это следствие ее недавней поездки в Грецию, до этого была оранжевая Африка...

Как уже сказано, живопись Робин абстрактна. И все-таки попробуем разобраться, что именно рисует французская художница... Живопись Кристин Робин очень напоминает меропигию. Причем меропигия, которыми она наполняет пространство своих картин, достаточно необычна. При всей законченности они вызывают ощущение динамики. Такое впечатление, что некоторые полотна буквально

всплывают в странном ракурсе облачного закатного неба. Странная конструкция, изображенная на переднем плане, настолько исполнена секретной динамики, что чем-то напоминает пружину, упругую стальную проволоку, которая дрожит, пытаясь высвободить заключенную в ней энергию. С учетом судьбы героя греческого мифа, название для этой картины выбрано как нельзя более удачно. Хотя, вполне возможно, что сначала возникло именно оно, а уже затем Кристин Робин воплотила на полотне мечту устремленного в небо юноши. В той или иной форме подобное ощущение вызывают и другие работы французской художницы...

При всей своей необычности картины, помещенные в экспозицию выставки, вызывают ощущение смутного узнавания. Видимо, дело в том, что художнице действительно удалось уловить то, что называется памятью, причем не только о былом, но и о несбывшемся. О работе подоснажили, которое формирует наши личности, и о том, как мы воспринимаем мир, написаны сотни научных томов. Но, возможно, картины Кристин Робин говорят о многом более красноречиво, чем самый заумный трактат по психологии. Тем более, что для того, чтобы «прочитать» их и понять, не надо несколько лет учиться в университете. Достаточно прийти на вернисаж и просто поглядеть увидеть...

Роман КУЗЬКО
Фото Александра ЖАБЧУК

